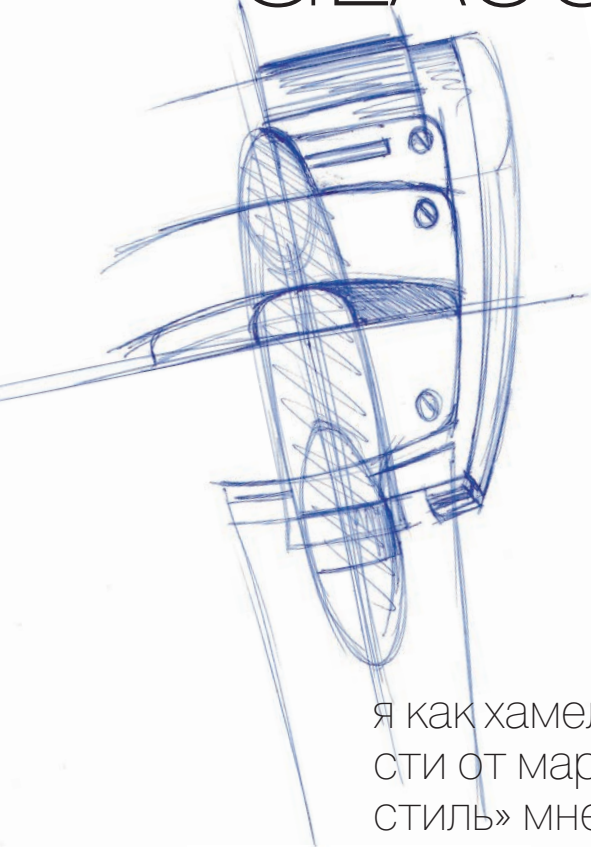

ЛЮБЛЮ ИНТУИТИВНОЕ ТВОРЧЕСТВО ЭРИК ЖИРУ, THROUGH THE LOOKING GLASS

я как хамелеон, действую в зависимости от марок, от моделей. «авторский стиль» мне кажется скучным

■ M.A.D.1 Red.
Премия Challenge
на Grand Prix
d'Horlogerie
de Geneve 2022

■ Charles Zuber
Perfos

■ Charles Zuber
Perfos

Когда часам нужно необыкновенное выражение лица, идут к Эрику Жиру. Архитектор по образованию, он уже почти четверть века пишет групповой портрет швейцарского часового производства. Жиру ценит работу с теми марками, где выступает не декоратором, а полноправным соавтором. Его дизайнерская мастерская Through the Looking Glass создана в 1998 году, и с тех пор он один из главных персонажей часового Зазеркалья.

— Львиная доля швейцарских часов уходит на экспорт. Значит, для международной аудитории это вы определяете облик швейцарской часовой промышленности. Замечаете ли вы это?

— Иногда. Например, в Бразилии в автобусе я увидел на руке у мужчины часы, которые я рисовал для Tissot в самом начале моей карьеры. «Смотри! Смотри! Эти часы сделал я», — сказал я подруге. В другой раз, в Индии, на развале фальшивых часов я встретил множество вольных копий моих работ.

— Понимают ли заказчики, насколько важна ваша работа?

— Мне не на что жаловаться. За 25 лет я поработал более чем для 80 марок и у меня мало плохих воспоминаний. Одни зовут поучаствовать в проекте, другие просто покупают услугу. Часто большие марки, которым надо бы быть жадными и заносчивыми, ведут себя очень по-дружески, а в маленьких марках всем заправляют зануды. Но у меня есть привилегия — не иметь дело с людьми, которые мне не нравятся.

— Вам приходится объяснять клиентам, что они хотят на самом деле?

— Бывает, что заказ неполон или противоречив. Я не жду слишком многого от первоначального брифа. Самое главное — как можно быстрее уйти подальше от слов, где все мастера, к образам, которыми занимаюсь я.

— И как выглядит процесс?

— Люблю интуитивное творчество, когда мы идем от идеи, самой общей, а потом собираемся за рабочим столом. Сразу появляются детали, советы приходят от людей, с которыми я встречаюсь. У них другая специализация и другие идеи. Я покинул архитектуру, потому что не очень-то любил маленький мирок, где архитектор общается только с архитектором.

— Заказчики не считают, что они лучше понимают в дизайне, чем вы?

— Я работаю для заказчиков. Мой проект должен им понравиться. Но будущие часы даже не для них, не для директоров марок, а для клиентов, которые будут их носить.

— Ваши проекты такие разные. Как искусствоведы будущего поймут, что все их придумали вы?

— Я как хамелеон, действую в зависимости от марок, от моделей. За время моей карьеры были проекты совершенно разные, прямо противоположные, я считаю это более правильным. Мой ход мыслей обычно одинаков, но «авторский стиль» мне кажется скучным.

— На нынешнем Watches & Wonders спроектированные вами часы показала молодая марка Charles Zuber. Вы дали им интересный, сильный образ. Даже слишком яркий. Им теперь всегда придется быть именно такими?

— Я проектировал эти часы в 2016–2018 годах, и мне было интересно взглянуть на салоне, к чему пришел наш общий проект пятилетней давности. Приятная работа и удачные партнеры. Часы узнаваемы, но при этом я легко представляю, как они смогут развиваться, меняться и совершенствоваться дальше.

— Большая часть ваших наград связана с работой на марку Максимилиана Бюссера MB&F. Вы с ним идеальная пара?

— С Максом мы встретились еще тогда, когда он работал для Harry Winston. Он подарил мне настоящий шанс, и с тех пор мы восемнадцать лет сотрудничаем и не теряем друг друга из вида. При этом каждый остается на своем месте, каждый занимается своим делом. Я мог бы работать только для MB&F, но Макс меня постоянно подталкивал к тому, чтобы не заикливаться на одной марке, даже такой интересной и многоликой, он говорил, что надо заниматься разными проектами с разными людьми.

— Как раз для Harry Winston вы вместе с талантливейшим часовщиком Жан-Марком Видеррехтом сделали Opus 9, где работу дизайнера и часового инженера не разделить.

— Хорошо работать, когда каждый на своем месте. Видеррехт хотел часы более плоские, а я уговорил его увеличить корпус и изогнуть стекло, чтобы было больше света, и Жан-Марк согласился, что так будет гораздо лучше. Мы славно сотрудничали тогда. Никогда я не приду к часовщику объяснять, как и что должно быть в механизме, но всегда рад помочь в том, что знаю.

— Каждому ли часовщику нужен дизайнер? Приведу пример вашего кумира Франсуа-Поля Журна и его часов.

— Это один из редких часовщиков, имеющих вкус к дизайну. Он не учился в художественном университете, но его часы совершенны не только с точки зрения механики, но и с точки зрения элегантности. Его F.P. Journe Chronometre Bleu — один из самых прекрасных часов, вышедших за последние годы. Франсуа-Поль — прекрасное исключение, которое подтверждает правило.

Беседовал Алексей Тарханов